

Национальная космическая технологическая платформа (НКТП)

ОБЗОР СМИ

Коммерсантъ-Online. Технологические платформы получили кадровую поддержку [17.11. 10]	2
РБК daily. Государство готово поделиться деньгами для технологических платформ [15.03.11]	3
Российская газета. Овсянка, сир! [22.03. 11]	4
Независимая газета. Куда вписать технологические платформы [23.03.11].....	6
Известия. Хомо инновациус [25.03.11]	8

Коммерсантъ-Online. Технологические платформы получили кадровую поддержку [17.11. 10]

В результате кадровых перестановок в Минэкономике и аппарате правительства Олег Фомичев, директор департамента стратегического управления ведомства, назначен заместителем министра Эльвиры Набиуллиной. Новый замминистра — представитель команды Центра стратегического развития, имеет опыт работы в РСПП. В Минэкономике в последние годы занимался координацией антикризисных мер Белого дома с программами долгосрочного развития — новое назначение может усилить акценты Минэкономике на программах «инновационного развития», которых требует от правительства Кремль.

Распоряжением правительства № 19660-р новым заместителем главы Минэкономике назначен Олег Фомичев, руководитель департамента стратегического управления и бюджетирования ведомства. «Поднятие» господина Фомичева до замминистра не приведет к росту числа заместителей министра Эльвиры Набиуллиной. В ноябре Анна Попова, статс-секретарь ведомства, ушла в аппарат правительства, где стала заместителем нового главы аппарата Вячеслава Володина. Игорь Манылов, замглавы Минэкономике, в свою очередь, стал статс-секретарем экономического министерства — это открыло возможность «поднять» Олега Фомичева, работающего в Минэкономике с 2000 года, до поста заместителя министра.

Господин Фомичев — представитель «второго поколения» команды экономистов, сформировавшейся во второй половине 1990-х в Центре стратегического развития (ЦСР) и вокруг него. По словам самого Олега Фомичева, его преподаватель в магистратуре ГУ-ВШЭ, ректор Академии народного хозяйства Владимир Мау рекомендовал его в ЦСР — в этот момент Олег Фомичев уже работал в Минэкономике. После этого экономист работал в Российском союзе промышленников и предпринимателей — туда он попал по рекомендации Эльвиры Набиуллиной, тогда замглавы Минэкономике. После повышения госпожи Набиуллиной до министра именно она предложила господину Фомичеву вернуться в Минэкономике и заняться программами долгосрочного планирования.

Департамент господина Фомичева с середины 2000-х и является координатором в Минэкономике многочисленных программ «сопряжения» текущей деятельности Белого дома с долгосрочными проектами. Так, последняя крупная разработка Минэкономике и Минобрнауки «технологические платформы» (см. “Ъ” от 17 ноября) курируется департаментом господина Фомичева — он еще в июле, до создания межведомственной рабочей группы под руководством замглавы Минэкономике Андрея Клепача, представлял их на правительственных совещаниях. С назначением Олега Фомичева заместителем министра статус подобных разработок в ведомстве наверняка будет еще выше, тем более что конъюнктурно они как нельзя лучше вписываются в стратегию «инновационной модернизации», наполнения которой проектами требует от Белого дома автор этого лозунга президент Дмитрий Медведев.

Дмитрий Бутрин

РБК daily. Государство готово поделиться деньгами для технологических платформ [15.03.11]

Государство готово раскрыть бюджет для инноваций. Как стало известно РБК daily, в Минобразования занялись отбором проектов в рамках технологических платформ, которые могут получить госфинансирование. В приоритете фундаментальные исследования.

В начале марта всех кураторов технологических платформ попросили предоставить проекты «для оценки целесообразности государственной поддержки». Минобрнауки считает необходимым профинансировать часть работ в рамках технологических платформ из бюджета, рассказал РБК daily заместитель руководителя департамента стратегического развития министерства Михаил Попов.

«Мы понимаем, что бизнес тратит деньги прежде всего на технологические линии или на НИОКРовские работы, интересные в плане коммерциализации», — говорит г-н Попов. Государство возьмет на себя фундаментальные исследования, которые бизнесу могут быть менее интересны. «Если это вменяемо, мы готовы профинансировать», — уверяет чиновник.

Пока в министерстве не определились с тем, сколько проектов выберут и какие средства под них выделят. «Все зависит от вменяемости предложений и от запрашиваемых объемов. Мы готовы уже в ближайшее время рассмотреть все эти проекты, и если там есть что-то интересное, запускать это на конкурсы», — говорит г-н Попов.

Все проекты должны были поступить еще до 10 марта, однако в НИУ ВШЭ, который занимается сбором информации, пока не готовы говорить о качестве и количестве полученных работ. Однако не стоит опасаться, что все финансовое бремя полностью ляжет на государство, считает первый проректор Высшей школы экономики Леонид Гохберг.

Внебюджетное финансирование, участие бизнеса имеет ключевое значение в работе над технологическими платформами, говорит г-н Гохберг. Пока окончательный перечень еще не утвержден, поэтому при рассмотрении этих платформ будет учитываться то, в какой мере там участвует бизнес, уверен он.

Технологические платформы, над которыми сейчас работают в Минэкономразвития, создаются для объединения усилий бизнеса, науки и государства для решения сложных задач модернизации. В феврале министерство подготовило предварительный перечень платформ, в нем 23 наименования, еще 9 могут добавить после доработки.

Окончательный перечень должны утвердить в правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. В Минэкономразвития говорят, что подготовленный перечень уже предварительно был одобрен президиумом правительства.

Анна Резникова

Российская газета. Овсянка, сир! [22.03. 11]

У нас в России нет рынка инноваций, - заявил на днях президент Торгово-промышленной палаты РФ Сергей Катырин, - есть предложение, а спроса нет. Не мотивирован бизнес на внедрение инноваций. На Западе высокая степень конкуренции, и те, кто внедряет инновационные продукты, могут победить в этой гонке, а у нас по некоторым направлениям конкуренции нет вообще, а по некоторым она чрезвычайно слаба, поэтому этот стимул отсутствует. Нет и государственных преференций за внедрение инноваций.

О необходимости инновационного развития экономики страны много говорили и делегаты VI съезда ТПП. Приводились такие данные: бюджетные ассигнования на НИОКР сопоставимы с зарубежными затратами, однако ассигнования на эти цели крупных отечественных компаний, в том числе и контролируемых государством, остаются явно недостаточными. В результате общие расходы на НИОКР в России составляют лишь 1% ВВП, в то время как в США этот показатель равен 2,7, в Японии, Швеции, Израиле - от 3,5 до 4,5% ВВП.

Серьезным стимулом для предпринимателей по вложению средств в модернизацию экономики, считают в ТПП, могли бы стать налоговые рычаги. Это и налоговые каникулы для предприятий, инвестирующих в инновации, и ослабление для них налогового пресса.

Инновации у нас понимаются крайне широко, эдак мы дойдем до того, что станем считать толком инновационным продуктом на основе овсянки

С другой стороны, модернизация экономики - это не только успехи на прорывных направлениях. Это и реиндустриализация всей промышленности, которой необходимо выйти на уровень мирового научно-технологического уклада. Помочь здесь может, в частности, принятие федерального закона о промышленном развитии РФ до 2020 года. Однако очередной вариант законопроекта был подготовлен еще два с половиной года назад совместными усилиями специалистов ТПП, депутатов Госдумы и членов Совета Федерации. Но направленный на согласование в соответствующие министерства законопроект лежит без движения.

Другая проблема. По инициативе ТПП правительство обнулило пошлины на ввоз высокотехнологичного оборудования, если оно не производится у нас в стране, и сняло НДС на импорт такого оборудования. К сожалению, эта мера не поспособствовала модернизации предприятий, поскольку лишь малая толика ввозимого оборудования действительно отвечает требованиям сегодняшнего дня, не говоря уж о завтрашнем! В основном покупаются уже "вышедшие из моды" станки по более низкой цене, тем самым поощряя отставание отечественного производства.

Для перевода экономики на инновационные рельсы, считают в ТПП, необходимо широко использовать особые экономические зоны, техно- и индустриальные парки, центры трансферта технологий. Здесь есть и положительные сдвиги: Нижегородская региональная палата активно участвует в формировании технопарков "Система-Саров", "Анкудиновка", Нижегородского бизнес-инкубатора. Со временем в них будет размещено около 800 инновационных компаний, в том числе европейская штаб-квартира корпорации Intel.

Не так давно, кстати, в ТПП состоялось обсуждение Стратегии инновационного развития (СИР) России до 2020 года, которую представил заместитель главы минэкономразвития Олег Фомичев.

По его мнению, реализация этого документа позволит увеличить долю предприятий, внедряющих технологические инновации, до 50%, удельный вес инновационной продукции в общем объеме достигнет 25-35%, а валовая стоимость инновационных продуктов увеличится на 17-20%. При этом, сказал Олег Фомичев, важную роль в развитии инноваций должны играть российские регионы.

По словам зампреда Комитета ТПП по научно-техническим инновациям и высоким технологиям Владимира Рудашевского, в процессе разработки СИР проведен фундаментальный анализ вопросов инновационного развития, поставлена задача формирования инновационного сознания. В этом процессе ведущую роль должно играть образование.

Впрочем, в этом проекте не все так радужно. Как заметил председатель совета директоров инвестиционной компании "Финематика" Владимир Громковский, СИР предполагает "смешанную" стратегию: лидерство в немногих отраслях, где есть задел, и "догонялки" для прочих секторов. Глубокая ошибка: отрасли, где у нас есть задел, уже давно не главные, не находятся на острие научно-технического прогресса. То есть опять-таки стратегией изначально закладывается отставание, причем в кубе. Вкладывать средства в образование и науку также надо по всему фронту.

Потом, само слово "инновации" у нас понимается крайне широко. Этак мы дойдем до того, что станем считать толком инновационным продуктом на основе овсянки... Инновации надо определить как исключительно научно-технические, считает Громковский. Даже бизнес-технологические инновации (типа сетевого маркетинга или внедрения на предприятиях АСУ на основе ЭВМ) надо исключить. Также вместо инвестиционного климата вводится понятие инновационного климата, которого нет и быть не может отдельно от инвестиционного. Невозможно создать теплицу для инновационной деятельности на обычных предприятиях и полностью инновационные предприятия в пределах всей страны, а не в отдельно взятой ОЭЗ.

"Ни "инновационный человек" (у коммунистов был "новый человек"), ни инновационное государство нам не нужны: нужны обычные, но исправно работающие. Превращать инновации в синоним добросовестной работы неправильно", - сообщил Громковский.

Ирина Фурсова

Независимая газета. Куда вписать технологические платформы [23.03.11]

В Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» прошел семинар – «Технологические платформы: координация с действующими инструментами научно-технической и инновационной политики».

Список из 23 технологических платформ (ТП) в начале февраля был представлен в правительственную комиссию по высоким технологиям и инновациям. Конкуренция за попадание в него была довольно жесткой – выбор происходил из более чем 180 заявок. Сейчас всех успевших вскочить на «платформы» интересует система финансирования этого нового для нашей экономики инструмента развития инновационной экономики. Об этом и говорили на семинаре в ВШЭ.

«Ресурсные ограничения заставляют задуматься о новых подходах к стратегическому планированию, о поиске новых моделей экономического роста, – подчеркнул, открывая семинар, Леонид Гохберг, первый проректор, директор Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – В течение последнего десятилетия нам не удалось обеспечить инновационных прорывов в экономике. Нужны радикально новые решения». И отдельная тема здесь – что нам делать с российской наукой?

«Здесь нет какой-то чистой модели, – считает Гохберг. – Мы не можем не развивать российскую науку. Но собственные и заимствованные исследования – это динамическая картина, и ее надо постоянно отслеживать». Так, особого обсуждения требует программа фундаментальных исследований Российской академии наук.

В общем-то сейчас уже вполне очевидно то, каким видит правительство сектор государственной науки. «Для чего нужна нам наука? Повышение конкурентоспособности экономики. Экспертиза проектов. Выход в образование, – подчеркнул в своем выступлении Геннадий Шепелев, директор департамента целевых программ и проектов Министерства образования и науки РФ. – Ученые за свои знания получают некое вознаграждение. Следовательно, науку можно рассматривать как бизнес по производству и продаже знаний».

Сегодня в этом бизнесе главный участник – государство. На финансирование науки идет 1,24% ВВП. Из этих средств на бизнес, иностранные и прочие внебюджетные источники приходится всего 35%. «То есть увеличивать надо объем внебюджетного финансирования, – уверен Геннадий Шепелев. – Технологические платформы – это один из инструментов, которые позволяют решить эту задачу. Наука должна активнее работать с бизнесом. Технологические платформы – это инструмент объединения усилий государства, бизнеса и науки».

Но возникает ряд серьезных проблем институционального характера. Например, исследования в рамках ТП могут не вписаться в требования, которые сформулированы в федеральных целевых программах (ФЦП), через которые прежде всего и предполагается финансировать «платформенное» движение. Некоторые ТП не попадают в список приоритетов технологического развития, следовательно, они даже теоретически не могут финансироваться в рамках ФЦП.

Любопытно, что по количеству технологических платформ на душу населения мы в 2,5 раза обогнали Западную Европу – там сейчас 36 действующих ТП. И, что еще более интересно, в Европе

тоже проблемы с развитием технологических платформ – они живут как бы своей жизнью и не оказывают заметного влияния на инновационные программы.

Проблема, конечно, обоюдоострая – каков должен быть уровень научных разработок, которые могут быть востребованы бизнесом. «Технологические платформы – это один из инструментов, который позволяет науке получить сформулированный заказ для разработок, – неоднократно подчеркивал Шепелев. – Сейчас наука сама себе формулирует задачи и сама их решает. Технологические платформы позволяют скорректировать эту ситуацию». Правда, прежде сами технологические платформы должны занять свое место под солнцем. Финансовым прежде всего. А тут, повторяю, все не так просто.

Ситуация действительно выглядит несколько парадоксально. ТП создаются как инструмент финансирования инновационных наукоемких разработок, и в то же время сами они ищут финансирование, например, через механизм включения в ФЦП.

Впрочем, на семинаре прозвучали и другие возможные варианты по финансированию технологических платформ. Так, Иван Бортник, представлявший Ассоциацию инновационного развития в регионах, заметил, что в «Стратегии-2020» в том виде, в каком она обсуждается сейчас, четко прописан механизм финансирования ТП. В частности, предполагается «сильно насытить деньгами Российский фонд технологического развития с тем, чтобы фонд в основном направлял эти средства на поддержку развития именно технологических платформ».

Заметим, что последние три года, «благодаря» позиции Министерства образования и науки РФ, Российский фонд технологического развития фактически лишен возможности поддерживать крупные технологические проекты. И это выглядит очень странно, учитывая декларируемую министерством тягу к инновационному развитию.

Впрочем, отступить нам, кажется, все равно уже некуда. «Если государство продемонстрирует неспособность финансирования технологических платформ, то это будет самый крайний пример неэффективности государственных институтов», – заключил Леонид Гохберг.

Иван Сапрыкин

Известия. Хомо инновациус [25.03.11]

Министерства и ведомства обсуждают проект Стратегии инновационного развития России до 2020 года. Согласно этому документу, на новый лад должны перестроиться не только государственные и частные компании, но и каждый из нас.

О том, в каких отраслях Россия может стать лидером и что нужно сделать для внедрения в общество инновационного духа, "Известиям" рассказал один из авторов стратегии, заместитель министра экономического развития Олег Фомичев.

известия: Когда проект стратегии был представлен, Минэкономразвития обвиняли чуть ли не в евгенике: в документе есть понятие "инновационный человек"...

олег фомичев: Обвиняли. Но о новой породе людей, которая вдруг появится ниоткуда, речи не идет. Мы говорим о том, что нужно делать государству и самим людям, чтобы у нас появлялись те компетенции, те навыки, которые позволяют нам адаптироваться к постоянным изменениям в нашей жизни. Инновационность должна быть в мышлении. К примеру, в развитых странах люди не зацикливаются на той специальности, которую получили в вузе. На Западе человек за время активной жизни (порядка 30-40 лет) по статистике от двух до пяти раз меняет специализацию. Бывает, что пробует совершенно противоположные профессии. У нас - получили специальность, прошли курсы повышения квалификации, дальше - только пенсия. Это негибко и неконкурентоспособно.

и: Планируется, что до 10% соответствующих мировых высокотехнологичных рынков к 2020 году займут 5-7 направлений промышленности. На какие отрасли надежда?

фомичев: Их можно по пальцам пересчитать: космические услуги, авиация - с учетом наших новых продуктов в авиастроении и вертолетостроении, судостроение, вооружение, программное обеспечение, образовательные услуги, атом. Это те отрасли, где у нас сейчас уже есть значительный потенциал и его можно сравнительно быстро развить. Это те сферы, где мы уже глобально конкурируем.

и: Доля инновационно активных предприятий должна вырасти с 9,4 до 45-50%. Что вы понимаете под инновационной активностью?

фомичев: Это показатель, который отражает, делало ли предприятие что-нибудь за прошедший год, тратило ли деньги в плане внедрения новых технологий, закупки нового оборудования, приобретения продуктов интеллектуальной собственности, патентов и лицензий.

и: Как с этим на Западе?

фомичев: В Европе в некоторых странах до 80% предприятий инновационно активны, нормальная цифра - 40-60%. И речь не о том, что все сплошь и рядом перешли на "космические" технологии. Постоянно развиваются - и всё. Подстраиваются под уровень конкурентов и рынка. И цифра даже в 60% - вполне нормальная. Те 40-50%, заложенные в нашей концепции, не сверхоптимистичны. Если все наши компании начнут хоть чуть-чуть продвигаться в этом направлении, мы добьемся этих процентов очень быстро.

и: Может, пора воздействовать административно?

фомичев: Правительство уже объявило о своего рода "принуждении" к инновациям в отношении 45 крупнейших компаний с госучастием. Но административно-принудительный способ воздействия - не очень хороший инструмент. И несет с собой множество рисков. К примеру, такой, как отчеты для "галочки" - деньги потрачены, но скорее для того, чтобы от предприятия отстали.

и: В стратегии утверждается, что мировой финансовый кризис сократил расходы частного бизнеса на инновации. Было что сокращать?

фомичев: Есть такой показатель - внутренние затраты на исследования и разработки. Это сумма вложений всех экономических агентов, включая систему образования, некоммерческий и государственный сектора, бизнес и даже полученные кем-либо зарубежные гранты. Так вот, на Западе пропорция такая: 70% инвестирует бизнес, остальное - государство. У нас ровно наоборот. В 2010 году от государства - 65%, от бизнеса - 29%, 6% - средства иностранных источников. Плохо даже не то, что наши научные организации финансируются из заграничных источников, а то, что эти источники потом получают все наши разработки не в готовом виде патентов и лицензий, за которые нужно платить, а в виде "научного сырья" и пользуются ими. Чтобы перевернуть пирамиду, бизнес должен как минимум в два с половиной раза больше тратить на инновации.

и: В стране, оказывается, существует Фонд технологического развития. Что это за организация?

фомичев: Отраслевые фонды создавались сразу после развала СССР и появления Российской Федерации как самостоятельного государства. В них предприятия отчисляли 1,5% выручки на последующее финансирование НИОКР. Это было выгодно и предприятиям - средства освобождались от налогообложения. Во главе всех отраслевых фондов и стоял Российский фонд технологического развития (РФТР), куда отраслевые фонды, в свою очередь, отчисляли 25% от полученных ими средств. Из этой "кубышки" финансировались крупные межотраслевые исследовательские проекты. Но сейчас активность Фонда практически полностью заморозилась вместе с зависшими на его счетах деньгами. С которыми непонятно что делать - формально они не бюджетные, но тратить их на уставные цели фонд возможность потерял.

и: Раз он упоминается в стратегии, значит, будете его возрождать?

фомичев: В его прошлом виде это будет сделать достаточно сложно. Налоговый кодекс претерпел изменения, теперь предприятиям невыгодно делать подобные отчисления. Но такая организация нужна. Мы считаем, что, реорганизовав фонд, можно было бы "заточить" его именно под финансирование на возвратной основе инновационных и модернизационных проектов средних и крупных компаний. Но для этого нужно понять источники его финансирования: либо из федерального бюджета, либо разрабатывать новую систему "добровольно-принудительных" взносов.

и: Согласно стратегии, к 2020 году не менее пяти российских вузов приобретут статус мировых. Как вы планируете этого добиться, если сейчас нет ни одного?

фомичев: Во-первых, давайте смотреть на это оптимистичнее - это же к 2020 году. А во-вторых, предпосылки к этому имеются. Уже полтора года Россия не "размазывает" финансы по всем университетам, а выделила наиболее конкурентоспособное ядро - порядка 30 учреждений. И те, кто туда попал, разработали свои программы развития. У них есть 90 млрд рублей на три года от государства на развитие и привлечение ведущих ученых в вузы. В прошлом году Минобрнауки провело первый конкурс.

и: Идут ученые?

фомичев: Идут, зарубежные в том числе. И не только из наших репатриантов, но и реальные иностранцы-звезды. Они приехали в наши вузы создавать научные школы.

и: Именно они будут "в ответе" за инновационный характер образования, прописанный в стратегии?

фомичев: Не только. У нас получилась интересная ситуация. Наши дети до девяти лет по международным методикам оказываются на первом месте вместе с Сингапуром по уровню навыков, способностей. А к уровню 8-9-го класса мы падаем сразу место на сороковое-пятидесятое. То есть стартовая площадка отличная, а по дороге что-то теряется. И без введения в образовательных учреждениях не только новых образовательных стандартов, но и новых интерактивных технологий на всех этапах ничего не получится. Мел и доска должны уступать свое место. Новые способы донесения информации, формирование навыков критического анализа - все это нам необходимо.

и: Есть идея создать научно-популярный телеканал. За чей счет?

фомичев: Вы правильно сказали - идея. А конкретики пока нет. Мы считаем, что такой канал не может и не должен создаваться только за счет государства. Бизнес - и "инновационный", и "неинновационный" - должен в этом участвовать. Нужно, чтобы канал был ориентирован на интересы как можно более широких слоев общества, чтобы у него был широкий охват аудитории. Не хотелось бы, чтобы канал жил на "50-й кнопке" - ни креатива, ни собственного контента, ни зрителя. В общем, пока понятно, чего бы не хотелось.

и: Вы говорите об инновациях на фоне бедности, порой даже нищеты огромного числа людей в России...

фомичев: Нельзя противопоставлять бедность и инновации: мол, нет у нас денег на ваши инновации, хватило бы на социальную поддержку и пенсии... Самый эффективный и правильный путь решения проблемы бедности - динамично развивающаяся экономика, а она может нормально развиваться только при условии перехода на инновационный путь развития. Если будем жить и дальше на "нефтяном" росте, фактически "проедая" получаемые от ренты средства, то промышленность будет деградировать, лишая нас еще остающихся шансов на качественный экономический рост.

Юлия Шестопёрова